

СОЗДАДИМ МУЗЕЙ РУССКОГО НАРОДНОГО ИСКУССТВА

Неподалеку от города, в живописной местности на берегу реки расположен музей русского народного искусства, но музей необычный. В нем нет ни дворцовых помещений с выставочными залами, ни витрин, ни привычного в музеях душного гардероба... Экспонаты этого музея стоят под открытым небом, среди деревьев, в естественной, природной обстановке. Крестьянские постройки разных русских областей с их удивительной, сочной резьбой, башни сибирских острогов, построенные без единого гвоздя, кузницы, мастерские кустарей, ветряные мельницы. Зайдите в избу — там вы увидите и узорное железное дверное кольцо, и деревянную цветастую посуду, и расписную зыбку, сундуки-теремки, обитые прорезным железом, лукошки, кузовки, рубеля, прялки, вышитые подзоры, простынь и оплечья женских рубах — весь вещественный красочный и жизнерадостный быт народа.

Музей народного искусства, расположенный в естественной обстановке на лоне природы, — не бесплодная фантазия. Такие музеи есть в скандинавских странах, есть такой музей и в Советском Союзе: это Государственный музей народного быта Латвии, музей на открытом воздухе в душистом сосновом бору в окрестностях Риги на берегу большого светлого озера. Здесь, гуляя среди сосен, можно посмотреть усадьбу курземского крестьянина с жилым домом, скотным двором, клетью, баней и целиком восстановленной бытовой обстановкой, усадьбу латгальского крестьянина, курную избу рыбака, будку для сетей, ветряную мельницу, смолокурню, колодцы, клетки, лютеранскую деревянную церковь 1537 года. Всюду сохранена подлинная обстановка — шкафы стоят с посудой, в сундуках белье, на окнах цветы, перед домом разбиты палисадники. Как будто бы хозяева и не покидали этих домов и каждая вещь стоит на своем, предназначенном ей месте.

Латвийский музей, о котором я сейчас говорю, — это музей народного быта. Музей же, о котором следует помечтать, это музей русского народного искусства, и он не должен подражать латвийскому музею, у него должны быть свои задачи и своя система размещения произведений искусства, но он

тоже должен быть «музеем под открытым небом». Народное искусство не «музейно» в том смысле, что оно не терпит витрин и выставочных зал. Вещи, выхваченные из бытовой крестьянской обстановки, теряют свою прелесть. Резные столбы, причелины и наличники окон, снятые с крестьянских изб, напоминают следы погрома. Расписная зыбка или глиняный поливной сосуд-баранчик как-то уж очень сиротливо располагаются в нежилых музейной обстановке. Большие и холодные музейные залы убивают юмор народной глиняной игрушки, а с другой стороны, те же залы слишком тесны для громадных резных фриз старейших волжских барок, требующих могучих просторов русских рек. Этим залам совсем уже не вместить ни северных деревянных изб с изумительной резьбой, ни деревенских ворот с мирно дремлющими резными львами, ни чудесных белозерских ветряков.

Была попытка и под Москвой создать своеобразный заповедник народной архитектуры. В село Коломенское с его всемирно известной церковью Вознесенья была привезена из Архангельска изба Петра I и центральная башня Николо-Карельского монастыря. Но на этом попытка создания заповедника и окончилась. А между тем, местность там самой историей предназначена для того, чтобы стать громадным музеем русского народного искусства: здесь, в Коломенском, когда-то стоял знаменитый деревянный дворец Алексея Михайловича, построенный народными мастерами в формах народного зодчества. Остатки сада этого дворца с гигантскими трехсотлетними дубами еще до сих пор раскинуты там среди холмов над Москвой-рекой.

Русское народное искусство, удивительно разнообразное, красочное, жизнерадостное, полное мощного декоративного начала и, вместе с тем, поразительно лаконичное и стилистически законченное, бережно собранное в одном месте в своих лучших произведениях, составило бы один из интереснейших и самых нужных музеев нашей страны.

Мы все привыкли восхищаться народным искусством, много говорим о том, что в нем черпали свою силу наши виднейшие живо-

писцы, зодчие, специалисты по прикладному искусству, но сознаемся прямо: народное русское искусство мы знаем очень плохо, — хуже нельзя. Монографий об отдельных видах народного искусства выходит так мало, что о них можно сказать словами Даниила Заточника: «ни чашею моря расчерпати, ни нашим иманием твоего дому истощити».

Отдел народного искусства в Русском музее несоразмерно мал, да и выставочные залы по месяцам стоят закрытыми из-за... нехватки в музее обслуживающего персонала, а в Третьяковской галерее отдела народного искусства нет вовсе.

Вывод из всего того, что было сказано, должен быть только один: надо создать музей народного искусства, музей под открытым небом, создать на широкую ногу, не скупясь, как этого требует честь нашей, советской культуры. Создание его потребует немалых средств, многочисленных экспедиций и новых кадров специалистов по народному искусству. В нем должны найти свое место и сольвычегодская двухэтажная крестьянская

изба, и какая-нибудь деревянная церковь из Неноксы с ее изумительным силуэтом, и каргопольская вышивка, и поливная посуда, резные донца прялок, вологодские лубяные коробки и народные набойки.

Такой музей будет вечным праздником для всех, кто любит свой народ и его замечательное искусство. Он будет центром научно-исследовательской работы по народному творчеству (кроме изучения прикладного искусства, зодчества, живописи, здесь можно будет сосредоточить и изучение устного народного творчества, русской народной музыки и танца). Музей будет местом для работы художников — зодчих, живописцев, керамистов, резчиков, мебельщиков и т. п. Не побывать в нем будет так же невозможно, как не побывать в Третьяковской галерее или Русском музее.

Мы должны исправить ту недооценку народного искусства, которую получили в наследство от старого, буржуазно-дворянского искусствоведения.

Д. Лихачев